

И.Н. Коржова
I.N. Korzhova

КОНСТАНТИН СИМОНОВ: ИМЯ И ПСЕВДОНИМЫ

KONSTANTIN SIMONOV: NAME AND ALIASES

Статья посвящена псевдонимам Кирилла Михайловича Симонова и прагматике их использования. Рассматривается связь раннего юмористического псевдонима Овидий Нарзан, под которым поэт в соавторстве с М.Л. Матусовским публиковался на страницах «Крокодила», с тематикой произведений, подписанных этим именем. На основе архивных документов и мемуаров выявляются причины и время смены Симоновым своего имени. Подчеркивается, что имя Константин изначально использовалось в быту, а потом стало частью литературного имени, но юридически смена имени не была узаконена. Кроме того, именем Кирилл продолжали называть сына родители, в этом кругу по-прежнему использовал автоним и сам Симонов. В официальных документах, на удостоверениях писатель именовался по-разному. Прослеживается зависимость именования от того, в какой ипостаси, творческой или гражданской, он выступал. В работе выявлены и исследованы публичные тексты, в том числе и художественные, которые Симонов подписывал настоящим именем Кирилл уже после принятия псевдонима. Все подобные подписи включают оба имени, но разнятся по функциям такого двойного наименования. Установлено, что один подобный случай был непосредственно связан с полемикой о псевдонимах и выступал в качестве своеобразного аргумента в споре. В других случаях подлинное имя употреблялось с юмористическими целями. Оно соседствовало с псевдонимом и подчеркивало раздвоенность субъекта, некоторую карнавальность ситуации. Сделан вывод, что Константин Симонов до конца жизни обыгрывал наличие у него двух имен, но делал это спорадически, ситуативно, не превращая в автомиф.

Ключевые слова: псевдоним, койноним, автоним, подпись, комическое, борьба с космополитами, смена имени.

The article is devoted to the pseudonyms of Kirill Mikhailovich Simonov and the pragmatics of their use. The article examines the connection between the early humorous pseudonym Ovid Narzan, under which the poet, in collaboration with M.L. Matusovsky, published on the pages of Crocodile, and the themes of the works signed with this name. Based on archival documents and memoirs, the reasons and time of Simonov's name change are revealed. It is emphasized that the name Konstantin was originally used in everyday life, and then became part of the literary name, but legally the name change was not legalized. In addition, his parents continued to call his son Cyril, and Simonov himself continued to use the autonym in this circle. In official documents and on identification cards, the writer was named in different ways. The naming can be traced to the dependence of which hypostasis, creative or civic, he performed. The paper identifies and examines public texts, including artistic ones, which Simonov signed with his

real name Kirill after adopting a pseudonym. All such signatures include both names, but differ in the functions of such a double name. It was established that one such case was directly related to the controversy about pseudonyms and acted as a kind of argument in the dispute. In other cases, the real name was used for humorous purposes. It was adjacent to the pseudonym and emphasized the duality of the subject, a certain sham of his personality. It is concluded that Konstantin Simonov played up the fact that he had two names until the end of his life, but he did it sporadically, situationally, without turning it into an auto myth.

Key words: *pseudonym, koinonym, autonym, signature, comic, fight against cosmopolitans, name change.*

DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-25-32

Имя Константина Симонова можно назвать псевдонимом лишь с известными оговорками. Перемена данного при рождении имени Кирилл на Константин имела не столько социокультурную прагматику, сколько бытовую. В то же время в начале творчества Симонов прибегал к псевдониму в более традиционном смысле слова. В данной работе на основе анализа мемуаров и документов из архива писателя ставится задача уточнить, в какое время происходит смена имени писателем, в каких кругах она осуществляется раньше. Второй задачей является выявление художественных и публицистических произведений, включающих подпись настоящим именем, и анализ контекстов и функций появления таких подписей. Для решения поставленных задач биографический метод будет соединен с культурно-историческим и герменевтическим.

Константин Симонов получил при рождении имя Кирилл и, вероятно, использовал его до поступления в Литературный институт (тогда Вечерний рабочий литературный университет) в 1934 г. Е. Карпельцева, учившаяся с будущим писателем в начальной школе, последовательно называет его Кириллом [4]. Показательна и эпиграмма «На себя», написанная в 1930–1931 гг. «Кирилла носик – прямо крошка...»¹, тогда поэт называл себя так.

Но особенности звукового облика имени делали его сложнопроизносимым для молодого человека, имевшего особенности дикции. Традиционно причиной того, что Симонов не выговаривал «р» и «л» называют случай, якобы произошедший в детстве поэта. Такое объяснение дается, например, в книге о В. Серовой со ссылкой на рассказы матери писателя: «Однажды нашел опасную бритву и решил "подправить" усы – так, как это делал его отчим. В усердных поисках усов или бороды или чего-то, к чему можно приложить на круглой мордашке этот красивый инструмент, Кирюша высунул кончик языка и случайно чиркнул бритвой прямо по самой серединке» [8, 112]. Однако Е.К. Симонова-Гудзенко, удочеренная Симоновым, развеивает миф: «Кстати, это байка, будто он порезал в детстве язык бритвой – будь так, он бы шепелявил. Картавость у него была от природы. Саня [младшая дочь Симонова] в небольшой степени ее унаследовала, но мама вовремя отвела ее к логопеду» [5]. Но каковы бы ни были причины дефекта, молодой человек, очевидно, чтобы избежать курьезов, решился на бытовую смену имени. Этот шаг был болезненно воспринят матерью Симонова, Александрой Леонидовной, написавшей юмористическое четверостишие:

Константина не рожала,
Константина не желала,
Константина не люблю
И в семье не потерплю [9, 205–206].

¹ РГАЛИ. Ф. 1814. Оп. 10. Ед. хр. 39. Л. 4.

Отчим Симонова, А.Г. Иванишев, очевидно, поддерживал в этом отношении жену. В архиве хранится автограф писателя на книге «Ледовое побоище» – дарственная надпись отчиму: «Папе, в надежде, что ты уверуешь в правильность избранного мною легкомысленного пути. 7.X.1938. Кирилл»².

Подпись настоящим именем закономерна. Она сохранится и в более позднее время, в переписке с родителями в годы войны, и будет симметричным ответом на неизменное обращение «Кирилл», «Кирюша» [10, 152–176; 11, 118–145]. Очевидно, этот вопрос не был предметом мелочной настойчивости со стороны Симонова. Одновременно факты говорят о том, что самоидентификация «Кирилл» сохранилась почти до конца его жизни (мать писателя скончалась в 1975 г.).

О стойком сопротивлении Александры Леонидовны переименованию сына говорит эпизод, приведенный Кириллом Лавровым в воспоминаниях о Симонове. Напомним, что Лавров сыграл Синцова в фильме «Живые и мертвые», снятом по роману писателя и при его участии. Описанное произошло, вероятно, после 1963 г., когда вышел фильм. Александра Леонидовна спросила Лаврова:

«– Скажите, Кирилл, а вы еще не испохабили своего имени?

– Как?.. – не понял я.

– А вот он испохабил, – кивнула она головой на сына, – выдумал какого-то Константина...

Симонов громко расхохотался...

А через несколько дней он написал мне на своей фотографии: "Кириллу от тоже Кирилла"...» [6, 504].

Детали и время превращения Кирилла в Константина точно неизвестны. В воспоминаниях сокурсников он сразу называется Костя, хотя, возможно, перед нами абберрация памяти. А.К. Симонов, сын писателя, в книге «Парень с Сивцева Вражка» цитирует надпись на книге «Настоящие люди», подаренной его матери, второй жене поэта Евгении Ласкиной:

«"Увы, утешится жена
И друга лучший друг забудет,
Но в мире есть душа одна...
Вот по этому поводу и дарю тебе книжку.
19 ноября 1938 г. Кирилл".

Стало быть, они еще не женаты, а время переломное: подписано – "Кирилл", а на обложке – "Константин Симонов". Значит, только что, в преддверии славы и выхода первой книжки стихов, он сменил имя с непроизносимыми для него "р" и "л" на более удобное для произношения – Константин» [9, 288].

Однако подпись «Константин Симонов» как писательское имя уже стоит на машинописи созданного совместно с товарищами по Литинституту М.Л. Матусовским, Е.А. Долматовским и М.И. Алигер «Письма молодежи народного фронта», относящегося к 22–26 сентября 1936 г.³ Полным «новым» именем помечены машинописи стихотворения 1936 г. «Три ночлега»⁴. Рукопись поэмы «Горизонт» (1934–1936) завершается рядом вопросов и замечаний, выполненных рукой Симонова, среди них фраза «поэма, как сам Костя»⁵. Важно, что перед нами случай бытового употребления сокращенного имени, очевидно, шутка, запись свидетельствует о сложившейся самоидентификации с этим именем.

² РГАЛИ. Ф.1814. Оп.9. Ед. хр. 2.

³ РГАЛИ. Ф. 1814. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 6.

⁴ РГАЛИ. Ф. 1814. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 22, 26, 31, 34, 46.

⁵ РГАЛИ. Ф. 1814. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 44.

Немногочисленные приведенные факты говорят о том, что смена имени не была одномоментной и происходила по-разному в зависимости от характера общения, степени близости. В то же время не оставляет сомнения, что бытовая смена имени предшествовала его превращению в литературный псевдоним, а не наоборот.

Почему в качестве нового имени было выбрано именно Константин, неизвестно. Думается, здесь было важно, что оно начиналось на ту же букву, что и подлинное: это разрешало ряд формальных, возможно бюрократических, вопросов. Заметим, что в традиционном русском советском ономастике Константин, пожалуй, единственное широкоупотребительное имя на «К», не имеющее коннотации архаики. Эта очевидность замены, впрочем, не избавляет ее от позднейшей семантизации, связанной как с именем легендарного создателя славянской письменности Константином-Кириллом, так и с более размытым спектром ассоциаций. В частности, на эту тему размышлял Л. Аннинский: «В сочетании с нерусской, южно-романтической внешностью и византийским именем (без буквы "р", что позволяло скрыть картавость) эта фамилия делала его облик запоминающимся; оставь он себе свое анкетное имя и возьми фамилию отчима, который в полном смысле слова заменил ему отца, – и Кирилл Иванишев слился бы с русским фоном, меж тем, как Константин Симонов на этом фоне мог претендовать на некую особость... от которой он сознательно и твердо отказался, как и от своего родового дворянства» [1, 201].

Юридически Симонов не менял имя, поэтому многие документы и удостоверения указывают его автоним. Дипломы лауреату Государственной премии СССР (на них заменены дипломы лауреата Сталинской премии) выданы Симонову Константину (Кириллу) Михайловичу, удостоверение Союза писателей СССР выписано на имя Константина Михайловича Симонова, а вот гостевой билет на заседания Десятой сессии Верховного совета СССР дан Симонову Кириллу Михайловичу. Думается, выбор имени связан с тем, в какой ипостаси, гражданской или писательской, выступал Симонов.

Однако был в творческой практике Симонова и полноценный псевдоним. Среди авторов стихотворений, опубликованных в журнале «Крокодил» в 1938–1939 гг., значится комический Овидий Нарзан. Согласно воспоминаниям М.Л. Матусовского, этим именем были подписаны их совместные с Симоновым произведения [7, 35], т.е. перед нами койноним – «общий псевдоним, принятый несколькими авторами, пишущими вместе» [3, 277]. В.Г. Дмитриев в качестве одного из примеров коллективного псевдонима называет как раз Овидия Нарзана [3, 241]. Всего псевдонимом подписано семь публикаций. Первая из них – «Баллада о двух костюмах» (Крокодил. 1938. № 35) о том, как товарищи обмениваются одеждой, чтобы понравиться своим избранницам.

Однако стихотворение «На зимовке (из дневника радиста)», опубликованное в № 2 за 1939 г. под псевдонимом, Симонов изначально планировал напечатать в «Знамени», причем на машинописи с замечаниями А.А. Суркова указана фамилия только Симонова, сохранилась и рукопись, выполненная им⁶. Возможно, перед нами случай, когда авторы использовали общий псевдоним, даже если конкретное стихотворение было создано одним из них.

С другой стороны, в предвоенные годы в «Крокодиле» дважды появляются публикации с подписью «К. Симонов». Так помечено стихотворение «Дорожное» (1939. № 5), позже вошедшее в цикл «Дорожные стихи», а первоначально бывшее частью самой обширной поэмы Симонова о человеке 1930-х гг. «Первая любовь». В 1940 г. вышла перепечатка из «Героической красноармейской» «Боевые друзья», стихотворение создано Симоновым на Халхин-Голе и помечено в журнале его фамилией и инициалом (последняя публикация в журнале, также самостоятельная, относится к 1945 г.).

Выбор псевдонима «Овидий Нарзан» глубоко связан с поэтикой Симонова. Словесная игра совершенно необоснованно не рассматривается как черта идиостиля Симонова. Для его еще становящейся манеры уже характерна трансформация

⁶ РГАЛИ. Ф. 1814. Оп.1. Ед. хр. 66.

фразеологизмов, некоторые элементы паронимической аттракции. Конечно, замена «Назон» на «Нарзан», кроме радости словесной эквилибристики, актуализировала тему «диеты», т.е. отсутствия остроты, что действительно соответствовало мягкому юмору произведений. Включение в ассоциативное поле темы «курорт», «отдых» также настраивало на легкий жанр.

Однако само творчество Овидия, очевидно, было хорошо знакомо и дорого Симонову. Двум стихотворениям, входящим в неопубликованную книгу «Стихи. 1935 г.», предпосланы эпитафии из Овидия. Это фрагменты «Скорбных элегий» (авторство перевода установить не удалось): «Нет, видно, такой уж закон на роду написали мне Парки, / Чтобы не ведала жизнь нитей спокойных моя» (кн. IV, 1 или кн. V, 3)⁷ и «Видно, не сходит нам даром ветров непреклонных общенье» (кн. V, 12)⁸. Первый эпитаф предпослан всему циклу «Детских стихов», второй – стихотворению «Дорога». Они связаны с исповедуемым молодым Симоновым идеалом неостановимого движения, романтического поиска и странничества. Важно, что между обращением к овидиевым строкам в качестве эпитафа и комической трансформацией его имени проходит 3–4 года. Псевдоним появляется тогда, когда любовное романтическим героем-странником ушло в прошлое.

Но, возможно, на выбор псевдонима повлияла и другая сторона репутации Овидия, признанного певца любви. В стихотворениях Симонов и Матусовский используют любовные сюжеты, окрашивая их мягким юмором. Таковы «Весенняя баллада», «Баллада о двух костюмах», «На зимовке. Из дневника радиста», «Баллада о подарках».

Обратимся к немногочисленным текстам, которые подписаны автономимом и псевдонимом одновременно. Один из таких случаев, что важно, связан с развернувшейся в 1951 г. дискуссией о литературных псевдонимах. Она свелась к обмену четырьмя репликами-статьями: М. Бубеннов «Нужны ли сейчас литературные псевдонимы?» (Комсомольская правда. 1951, 27 февраля) – К. Симонов «Об одной заметке» (Литературная газета. 1951, 6 марта); М. Шолохов «С опущенным забралом» (Комсомольская правда. 1951, 8 марта) – К. Симонов «Еще об одной заметке» (Литературная газета. 1951, 10 марта).

Разгоревшийся спор был прямо связан с кампанией по борьбе с космополитами и фактически был направлен против авторов-евреев, скрывших за псевдонимами указывающие на национальность фамилии. М. Бубеннов в статье «Нужны ли сейчас литературные псевдонимы?» увидел только одно объяснение для использования псевдонимов в советском обществе, ведь прежняя цель – уйти от преследования властей за правду – уже не могла быть актуальной, по его мнению: «Не секрет, что псевдонимами очень охотно пользовались космополиты в литературе. Не секрет, что и сейчас для отдельных околотитулярных типов и халтурщиков псевдонимы служат средством маскировки и помогают им заниматься всевозможными злоупотреблениями и махинациями в печати» [2, 3].

Словно не понимая контекста, не видя прямых обвинений, Симонов в ответной статье выступает за право автора выбирать творческое имя, указывает на «нелепость бесцеремонного и развязного обвинения в "хамелеонстве", по существу, брошенного в его заметке всем литераторам, по тем или иным причинам (касающимся только их самих и больше никого) избравшим себе литературные псевдонимы». Свою статью он подписывает «Константин СИМОНОВ (Кирилл Михайлович Симонов)» [12, 3], тем самым, думается, не только снимая обвинения, что он скрывает свою личную заинтересованность в дискуссии, но и косвенно свидетельствуя о многообразии причин, побуждающих писателя использовать псевдоним. Подпись в данном случае выступает одним из аргументов в дискуссии.

Остальные случаи двойной подписи связаны с совершенно иными контекстами. Впервые Симонов ставит настоящее и принятое имя рядом еще в 1935 г. Эта запись – самое

⁷ РГАЛИ. Ф. 1814. Оп.1. Ед. хр. 70. Л. 3.

⁸ РГАЛИ. Ф. 1814. Оп.1. Ед. хр. 70. Л. 4.

раннее свидетельство прежде всего бытовой смены имени. После переписанного неустановленным лицом белого автографа «Баллады о победителе» (которая потом станет первой частью «Повести о трех братьях») рукою Симонова приписано: «Писал сии стихи Симонов Кирилл Михайлович (он же Костя). Так как дарю их, то печатать не буду – можешь считать своей полной собственностью (только знаки расставь, я в этом не силен)»⁹. Очевидно, полное имя, как и устаревшее «сии», должно в игровом виде воссоздать ситуацию официального юридического дарения. А уточнение «он же Костя» создает второй бытовой план, этим достигается комическое звучание. Уже здесь упоминание двух имен юмористично, возможно, связано с некоторой самоиронией. Эта оценка собственной двухименности (за единственным исключением, рассмотренным выше) сохранится и в дальнейшем.

Двойной подписью заканчивается стихотворение в позднем сборнике преимущественно юмористических стихов «Тарарам-балалам-поэзия». Эта своеобразная книга существует в одном экземпляре и представляет собой переплетенные машинописи произведений. На страницах книги помещено стихотворение, помеченное 6.VII.74. Оно адресовано человеку, которого поэт ошибочно назвал другим именем: «А просто так, как черт устав – / Я обозвал тебя: Спартак». Заканчивается стихотворение извинением с примечательной подписью:

Прости же мне, о Эдуард!
Склероз стареющего барда!
Ваш Симонов
Константин
(а также, впрочем,
и Кирилл)¹⁰

Логически наличие у извиняющегося двух имен никак не смягчает его вину; по-видимому, функция подписи иная. Она в целом переводит случай в систему некоего карнавала, веселой путаницы. Получается, что на человека, имеющего два имени, т.е. две сущности, невозможно таить обиду.

В 1977 г. Симонов ставит два имени в заголовке поздравительного письма журналу «Вопросы литературы». «Дорогому юбиляру "ВОПРОСАМ ЛИТЕРАТУРЫ" посылает свои поздравительные ВОПЛИ его верный и неизменный читатель Симонов Константин (он же Кирилл) Михайлович, подписная квитанция № 25001» [13, 456]. Отметим, что двойное представление тоже связано с раздвоением писателя в канцелярских документах, с одной стороны, и во всех иных, не только бытовых, но и публичных сферах – с другой. Вероятно, подписка действительно оформлялась на паспортное имя. Эта деталь, которую можно было пропустить, встраивается в структуру поздравления, построенного на ономаσιологической игре. В нем обыгрываются комические коннотации известного неофициального названия журнала «Вопли», подчеркивается полисемия слова «вопросы», выступающего как антоним к «ответам».

Приведенные примеры убеждают, что для Симонова использование псевдонима (Овидий Нарзан) или двойной подписи семантически связано с содержанием произведений. При этом взятое имя Константин выступает как нейтральное, не задающее никакого контекста. В случае Симонова новое имя возникло в результате бытовой смены имени и позже стало использоваться в литературе, что обеспечило максимальную самоидентификацию с псевдонимом. В то же время двухименность служила источником комического, связывалась с подразумеваемой двойственностью субъекта. Но такая

⁹ РГАЛИ. Ф.1814. Оп. 1. Ех. хр. 60. Л. 4.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 1814. Оп. 10. Ед. хр. 57. Л. 6

самопрезентация использовалась, очевидно, крайне редко и не превращалась в элемент автомифа.

1. Аннинский Л. Константин Симонов «Я пришел вовремя» // Аннинский Л.А. Красный век. Эпоха и ее поэты: в 2 т. Т. 2. М., 2009. С. 199–218.
 2. Бубеннов М. Нужны ли сейчас литературные псевдонимы? // Комсомольская правда. 1951. 27 февраля. С. 3.
 3. Дмитриев В.Г. Скрывшие свое имя (Из истории анонимов и псевдонимов). М., 1977.
 4. Карпельцева Е. Детство // Константин Симонов в воспоминаниях современников: [сборник / сост. Л.А. Жадова, С.Г. Караганова, Е.А. Кацева]. М., 1984. С. 5–12.
 5. Константин Симонов романы диктовал, а ужин готовил сам // Вечерняя Москва. 2015. 26 ноября. URL: <https://vm.ru/entertainment/724140-konstantin-simonov-romany-diktoval-a-uzhin-gotovil-sam?ysclid=mlv7c4fzwy430580628> (дата обращения: 29.07.2025).
 6. Лавров К. ...Тот самый военный корреспондент // Константин Симонов в воспоминаниях современников: [сборник / сост. Л.А. Жадова, С.Г. Караганова, Е.А. Кацева]. М., 1984. С. 502–506.
 7. Матусовский М. Как кончалась юность // Константин Симонов в воспоминаниях современников: [сборник / сост. Л.А. Жадова, С.Г. Караганова, Е.А. Кацева]. М., 1984. С. 33–39.
 8. Пушинова Н.В. Серова. Круг отчуждения. М., 2001.
 9. Симонов А.К. Парень с Сивцева Вражка. М., 2009.
 10. Симонов К.М. Дорогие мои старики. Из переписки с родителями в военные годы (1941–1945) // Новый мир. 2015. № 7. С. 152–176.
 11. Симонов К.М. Дорогие мои старики. Из переписки с родителями в военные годы (1941–1945) // Новый мир. 2015. № 8. С. 118–145.
 12. Симонов К. Об одной заметке // Литературная газета. 1951. 6 марта. С. 3.
 13. Симонов К.М. Собрание сочинений: в 10 т. Т.12 (дополнительный). Письма 1943–1979. М., 1987.
-
1. Anninskiy L. Konstantin Simonov «Ya prishel vovremya» // Anninskiy L.A. Krasnyy vek. Epokha i ee poety: v 2 t. T. 2. M., 2009. S. 199–218.
 2. Bubennov M. Nuzhny li seychas literaturnye psevdonimy? // Komsomol'skaya pravda. 1951. 27 fevralya. S. 3.
 3. Dmitriev V.G. Skryvshie svoe imya (Iz istorii anonimov i psevdonimov). M., 1977.
 4. Karpel'tseva E. Detstvo // Konstantin Simonov v vospominaniyakh sovremennikov: [sbornik / sost. L.A. Zhadova, S.G. Karaganova, E.A. Katseva]. M., 1984. S. 5–12.
 5. Konstantin Simonov romany diktoval, a uzhin gotovil sam // Vechernyaya Moskva. 2015. 26 noyabrya. URL: <https://vm.ru/entertainment/724140-konstantin-simonov-romany-diktoval-a-uzhin-gotovil-sam?ysclid=mlv7c4fzwy430580628> (data obrashcheniya: 29.07.2025).
 6. Lavrov K. ...Tot samyy voennyy korrespondent // Konstantin Simonov v vospominaniyakh sovremennikov: [sbornik / sost. L.A. Zhadova, S.G. Karaganova, E.A. Katseva]. M., 1984. S. 502–506.
 7. Matusovskiy M. Kak konchalas' yunost' // Konstantin Simonov v vospominaniyakh sovremennikov: [sbornik / sost. L.A. Zhadova, S.G. Karaganova, E.A. Katseva]. M., 1984. S. 33–39.
 8. Pushnova N.V. Serova. Krug otchuzhdeniya. M., 2001.
 9. Simonov A.K. Paren' s Sivtseva Vrazhka. M., 2009.
 10. Simonov K.M. Dorogie moi stariki. Iz perepiski s roditelyami v voennye gody (1941–1945) // Novyy mir. 2015. № 7. S. 152–176.
 11. Simonov K.M. Dorogie moi stariki. Iz perepiski s roditelyami v voennye gody (1941–1945) // Novyy mir. 2015. № 8. S. 118–145.
 12. Simonov K. Ob odnoy zametke // Literaturnaya gazeta. 1951. 6 marta. S. 3.
 13. Simonov K.M. Sobranie sochineniy: v 10 t. T.12 (dopolnitel'nyy). Pis'ma 1943–1979. M., 1987.

Информация об авторе

Инесса Николаевна Коржова,
Университет «Синергия» (Москва, Россия).
125190, Россия, Москва, Ленинградский
проспект, 80.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры отечественной
и зарубежной литературы.

Научные интересы: советская литература,
поэзия XX века.

ORCID ID: 0000-0001-6368-6888

SPIN-код: 3261-7802, AuthorID: 912969

E-mail: clean24@yandex.ru

Поступила в редакцию 25.02.2026;
одобрена после рецензирования 20.04.2026;
принята к публикации 20.04.2026;
опубликована 18.09.2026.

Information about the author

Inessa N. Korzhova,
University "Synergy" (Moscow, Russia).
125190, Russia, Moscow,
80 Leningradsky Prospekt,

Doctor of Sciences in Philology,
Professor of the Department of Domestic
and Foreign Literature.

Research interests: Soviet literature,
poetry of the twentieth century

ORCID ID: 0000-0001-6368-6888

SPIN-код: 3261-7802, AuthorID: 912969

E-mail: clean24@yandex.ru

The article was submitted 25.02.2026;
approved after reviewing 20.04.2026;
accepted for publication 20.04.2026;
published 18.09.2026.

Ссылка для цитирования: Коржова, И.Н. Константин Симонов: имя и псевдонимы // *Philologos*. 2026. № 3 (70). С. 25–32. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-25-32.

For citation: Korzhova, I.N. Konstantin Simonov: name and aliases // *Philologos*. 2026. No. 3 (70). Pp. 25–32. DOI: 10.24888/2079-2638-2026-70-3-25-32.

Права: © И.Н. Коржова (2026). Опубликовано Елецким государственным университетом им. И.А. Бунина. Открытый доступ на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).